

Глава 227 У него получилось? На следующий день, в китайском ресторане в Сеуле.

На втором этаже, над элегантной рассадкой, огромный круглый деревянный стол был заполнен роскошным банкетом, а вокруг него сидели около двадцати молодых мужчин и женщин.

Трое членов семьи Янчэнь сидели посередине.

"А вот и все овцы, не стойте на месте, ешьте."

Когда подавали последнее блюдо, Ли Хэ встал, взял бутылку мутаи и налил ее толпе, только для того, чтобы увидеть, как он держит свою чашу и с некоторой благодарностью смотрит на Ян Чэня и говорит: "Господин Ян, на этот раз мы можем вернуть справедливость, благодаря Вам, а до этого Вы также помогли нам оплатить медицинские расходы, эти доброты, которые мы вложили в наши сердца, мы произносим за Вас тост".

"Господин Янг, большое одолжение, вы будете моим братом в будущем". Лю Хай также поднял свой бокал вина и засмеялся.

Другие мужчины и женщины выполнили и все встали и поджарили Yang Chen с взглядом уважения на их лицах.

Потому что главным героем этого пиршества сегодня был Ян Чен, никто не мог заблокировать его свет.

Ян Чэнь немного посмеялся, но все же подсознательно посмотрел на Му Цина, который сидел рядом с ним, с любопытным взглядом в его глазах.

Му Цин сегодня красиво одета, хотя ее лицо все еще обернуто марлей, но врач все же сказал, что ее послеоперационные раны колют, менее чем через полмесяца, чтобы удалить нить.

Му Цин не имел доброй милости, чтобы побелить его взглядом и слегка кивнул: "Трудно устоять, просто пей".

"Эй, хорошо".

Ян Чен поспешно и послушно кивнул, встал, взял бокал с вином и засмеялся: "Не говоря уже о том, что в этой чужой стране мы все свой народ, не столько проповедник, сколько твоя невестка, только что сделала операцию, не умеет пить, я выпью за нее".

Казалось, что атмосфера оживилась после того, как толпа толкнула бокал за джин, и бокал вина упал.

"Мистер Янг, это ваша невестка звонит домой?"

Ли Он вытер рот и налил себе еще вина перед тем, как улыбнуться на Ян Чен.

Остальные также показали правдоподобные улыбки, и из предыдущих сцен было ясно, что г-н Ян уважает мнение Му Цин и даже, возможно, немного боится ее.

Это заставило их почувствовать себя недоверчивыми, и они никогда не думали, что господин Ян, божественный человек, который ударил и пнул дюжину инструкторов с черным поясом в Хань Го и восемь школ додзё, будет иметь такую нежную сторону.

Только один из них, Ни Шаньшань, выглядел немного подавленным, как она посмотрела на Му Цин с намеком на зависть в ее глазах.

После того, как два глаза ненадолго встретились, Му Цин поспешил отвести взгляд и сказал: "Как я смею контролировать его, кто-то не говорит мне каждый раз, когда есть решение".

Она говорила это так, чтобы это означало, что Ян Чен не посоветовался с ней перед тем, как выбить павильон, и подождал, пока все станет большим, даже по телевидению, прежде чем она узнала об этом из больничной палаты.

Хотя Ян Чен к последнему битку дела не, напротив, значительно увеличил лицо китайца.

Тем не менее, в сердце Му Цин все еще было некоторое недовольство, жалуюсь, что Ян Чэнь ничего ей не сказал.

Однако, она была более разумна и не появилась на публике, но сопровождала Yang Chen к этой трапезе.

Видя ситуацию, Ли Хэ и другие поспешно злорадствовали и смотрели на Ян Чэня, казалось бы, с нетерпением ожидая, когда Му Цин съест его до смерти.

Ян Чэнь горько смеялся, многие вещи он не был удобен, чтобы сказать в таком случае, он мог только протянуть руку и коснуться головы маленькой Сюаньшуань рядом с ним, смеясь: "В нашей семье ах, кто говорит, что это не считается, только эта маленькая принцесса говорит это, вы думаете, что это правильно, Сюаньшуань".

Толпа слегка замерзла и поспешно посмотрела на Сяо Сюаня, который тянулся, чтобы почистить отваренный арахис.

Маленькая сидела одна на табуретке, шелушась низко и энергично, ее две мягкие маленькие ручки, полные арахисовой воды, и много арахисовых скорлуп на ее лице.

В сочетании с двумя дредами, обвязанными вокруг головы, она выглядит неопишимо придурковатой и милой.

Маленький парень жевал рот и говорил бессвязно: "Какашки ошибаются, в нашем доме какашки слушают Сюаньсуань, а Сюаньсуань слушает свою мать".

Ян Чентон разрыдался и засмеялся, в то время как Ли Хэ и остальные засмеялись.

"Сюань Сюань слишком мил", - сказал Ни Шань Шань, материнская любовь, затопленная.

Му Цин не мог не качать головой и взял со стола салфетку, чтобы вытереть малышу рот и руки.

"Да, Пупи слушает тебя, потом скажет Пупи, что еще ты хочешь есть сейчас, и Пупи закрепит это для тебя." Янг Чен смотрела на нее ласково и улыбалась.

Маленький парень протянул руку и указал на клёчки-рисовые пельмени, которые были чуть дальше друг от друга на столе, и сказал хрустящим голосом: "Дади, Сюаньсуань хочет это съесть".

"Эй, хорошо".

Ян Чен немедленно дал два из них для того чтобы быть помещенным в маленькую чашу перед ней.

"Спасибо Пуп". Маленький игриво выплюнул на него язык.

Смотря эту сцену, Ли Хэ и другие завидовали, радовались, что у Ян Чэня такая милая и понимающая дочь.

В это время Лю Хай встал и поднял бокал вина за Му Цин: "Золовка, я подниму тост за этот бокал".

"Маленький Лю, не будь таким вежливым, я просто пришел сюда сегодня, чтобы побаловаться едой и выпивкой." Му Цин был слегка поражен и сказал с улыбкой.

Лю Хай покачал головой: "Как говорится, за каждым успешным мужчиной стоит женщина, которая молча поддерживает его, говорят, что такой человек, как его невестка, господин Ян даже пнул восемь даосских домов, действительно дал нам китайский глоток свежего воздуха".

"Ты можешь пить чай вместо вина, я выпью сначала за это."

Лю Хай наклонил голову и выпил три-два белых вина, до сих пор не красного лица и задыхаясь, похоже, что его алкогольная емкость обычно невелика.

"Удалось ли ему?" Му Цин, казалось, бормотал риторически и, казалось бы, сам себе, но он все равно выпил половину чашки черного чая.

Услышав эти слова, лицо Ян Чена замерло, а слова Му Цина заставили его почувствовать себя очень неудобно и неловко.

Да, преуспеть в одиночку?

По стандартам Хуаксии, дом и всё процветает.

Эта так называемая "гармония" его дома?

"Господин Янг, я тоже выпью за вас".

Когда он думал об этом, из его ушей раздался хрустящий звук, и когда он посмотрел вверх, то обнаружил, что Ни Шаньшань уже прошла этот путь с бокалом вина в руке.

Сегодня наряд Нии был также чрезвычайно ярким, с легким слоем макияжа, накрашенным на ее лице, придавая ей свежесть и непривычную красоту.

"Мистер Янг, спасибо вам за все, что вы для нас сделали."

Ни Шань посмотрела на него волной в глаза, затем вытащила банковскую карту из своего тела, кусая губу и сказала: "Здесь сто тысяч долларов, мы тебе их вернем".

"Я возьму вино, а что касается денег, которые вы, ребята, возьмете обратно, это кое-что для меня." Ян Чен размахивал рукой, заканчивая бокалом вина и сжимая его с ней.

Ни Шань Шань был встревожен: "Как такое может быть, ты можешь взять эти деньги".

"Шань Шань, просто возьми свои слова обратно, познакомься, мы вроде как родственники,

возьми эти деньги обратно и купи хорошие припасы для тех раненых одноклассников."

Му Цин также улыбнулась и покачала головой, она не была уверена, сколько денег было у Ян Чена, но она все еще знала, что Ян Чен богат, у нее самой были десятки миллионов, неплохо для этого.

Кроме того, она видела, что Ни Шаньшань и семейные условия других были не очень хорошие, плюс некоторые из них были в чужой стране, так что неизбежно оставалось место для денег.

Ни Шань Шань колебалась, увидев, что выражения Ян Чэнь и Му Цин не выглядят так, как будто они обманывают, и, наконец, укусила ее за губу и положила обратно свою банковскую карту.

"Пойдем, съешь все блюда, кстати, невестка, я не знал, что ты табу, как насчет этого, я попрошу старого Ли сделать тебе еще один горшочек света." Ли Он помахал рукой, очень тепло приветствуя толпу, когда они сели и начали есть.

Еда длилась целый час или около того, и на полпути к ней довольно много людей достали Ян Чена вопросами, например, почему он был так силен и что он сделал в стране.....

Кое-кто даже с ума сошёл, что Ян Чен был из Гуоана.....

Когда я увидел его в первый раз, он был немного пьян, но он не использовал свою магию, чтобы вытеснить алкоголь из своего тела.

После еды, первоначально Лихе они собирались взять на себя инициативу, чтобы урегулировать счет, эта еда была все они вместе, чтобы собрать деньги.

Но как может Му Цин позволить этой группе студентов оплатить счет, она все еще спешит оплатить счет, после этого не было хорошего настроения, белый взгляд на пьяный Ян Чен.

Видя, что Ян Чен на самом деле был пьян, толпа дала ему такси и сопровождала их обратно в отель.

Ли Хэ и другие стояли там, где они были, зная, что после того, как семья Ян Чэнь исчезла с их линии зрения, кто-то не мог не вздохнуть: "Господин Ян действительно хороший человек".

"Неплохо, встретиться с таким человеком в чужой стране - это вроде как благословение для нас." Ли Он кивнул, в глубине души.

Только Ни Шаньшань стояла на месте с озадаченным взглядом на лице, не зная, о чем она думала.

Увидев это, Ли Хэ и Лю Хай обменялись взглядами, оба увидели сожаление в взгляде друг друга.

Они не могли сказать, что было на уме у Ни Шаньшаня.

Упс, просто позор.....